

— Старший брат, пожалуйста, отправляйся в ад! — воскликнул женский голос.

“Ух!? Черт”. Верн быстрым движением засунул ветхую книгу в карман пальто и развернулся в разжавшихся объятиях. В его глазах отразилась миниатюрная девушка, которую он тут же обнял в ответ. Вечная хмурость, висевшая на его лице, рассеялась, и на ее месте расцвела лучезарная улыбка. Он слегка приподнял ее над землей и крепко прижал к себе.

На ней было свободное зеленое длинное пальто, накинутое на белый жилет, и подходящие к нему двухцветные серьги. Ее темно-русые волосы были уложены в беспорядочную прическу, переливающуюся в сумерках, а на овальном лице мягко светились глаза, в которых горел веселый блеск.

— Как поживаешь, Ариана? — спросил Верн, усаживая ее на землю и не обращая внимания на ее милое приветствие.

— Вижу, вижу. Умышленное, намеренное пренебрежение. Тебе уже все равно. Я слышала, ты приехал сюда три дня назад. Целых три дня, и ты даже не поздоровался? Да, пожалуйста, просто найди себе новую сестру, — ответила Арианна, с трудом высвобождаясь из его объятий.

— Разве в твоём последнем письме ты не упоминала, что на этой неделе у тебя экзамены? Так что я просто хотел быть заботливым и не отвлекать тебя, пока ты не закончишь.

Ариана опустила глаза, высвободилась и опустила голову.

— Не то чтобы я все время училась. Тебе понадобилось бы всего несколько минут, чтобы зайти. Ясно... Теперь, когда ты добился успеха, сестра тебе больше не нужна. Я ему не нужна. Он не любит меня. Я ему не нужна. Он не любит меня, — повторяла она голосом, который понижался с каждой секундой.

— Ух, эм... Ари. Успокойся, ничего такого, пожалуйста, послушай меня... — Он приблизился к ней, и его дрожащий голос прервался, когда между ее повторяющимися бормотаниями проскользнула ухмылка.

“Надувательство!”

— Вообще-то, ты права. Мне действительно следует найти новую сестру. Эта бракованная. Боги забыли установить этой мозг, с помощью которого люди могут обдумать ситуацию и не делать поспешных выводов, — апатично произнес Верн, обернувшись и махнув рукой.

Она бросилась к нему и дернула его за руку.

— Ты действительно можешь так говорить? Как грубо! Я напишу твоему мастеру, ссылаясь на отсутствие этики и плохое обращение с твоей очаровательной сестренкой.

— Хмф. Даже не может правильно изобразить жертву, — с усмешкой сказал Верн.

Арианна медленно кивнула:

— Понятно. Не обращайтесь внимания. — Она вынула из жилетного кармана авторучку и начала размахивать ею в воздухе. — Мм... Мм. Уважаемый мастер, поведение вашего ученика оставляет желать лучшего. Ему не хватает манер и изящества, присущих джентльмену, он не проявляет ни уважения ни чести к своим сверстникам. Он — отвратительный социопат, не испытывающий ничего, кроме равнодушия к окружающим. Пятно на этом прекрасном

обществе...

— Хорошо, хорошо, миледи Арианна, пожалуйста, успокойтесь. Я хотел как лучше. Я действительно собирался навестить вас завтра. Я знал, что к сегодняшнему дню вы закончите с экзаменами. Кроме того, у меня возникла ситуация, в которой ваше участие могло оказаться неблагоприятным.

Первоначально он планировал отправить ей письмо, обвинив работу в том, что он не смог навестить ее, и избежать каких-либо осложнений. Он ни в коем случае не собирался впутывать ее в дела этих преследователей, пока не узнает об их намерениях. Однако она застала его врасплох.

— Я тебе не верю.

Она была права. Он мог винить только себя за то, что ему пришлось так нагло врать своей сестре.

Верн сделал шаг назад и придержал несуществующую шляпу, прежде чем отвесить полный поклон.

— Прошу прощения за небрежность. Дорогая сестра ученика мастера, я принес несколько сувениров из личной библиотеки моего мастера, которые могут вам понравиться. Я надеялся вручить их Вам при первой же возможности, но Ваш отказ учесть мое расписание разбил мне сердце. Возможно, мне придется встать в очередь к шарлатанам, чтобы исправить ситуацию до того, как...

— УГХ! Стоп, стоп! Просто оплати расходы за этот месяц в дополнение к книгам, и я прощу тебя".

— ...

— Я должна откладывать свою зарплату на что-то важное.

— ...

— Клянусь именем Леди, что это не расточительство! Пожалуйста... — Она схватилась за обе его ладони и подняла на него слезящиеся глаза.

— ...

— ... — Она подняла лицо еще выше.

— Неважно, тогда только в этот раз.

— Прекрасно! Тогда давай съедим эти десерты, которые я заказала для нас! За них, разумеется, платишь ты.

Ариана с наглой ухмылкой указала на кремовые белые пирожные, стоящие на одном из столов.

— ...

Верн потряс головой, отступил от края и устроился в кресле у стола. Терраса в любом случае располагала к отдыху. Здесь не действовали обычные ограничения — быть незаметным и тихим. К тому же он проголодался. Арианна села рядом с ним и принялась за десерты.

— Как ты узнала, что я здесь? — спросил Верн, поглощая сливочный десерт.

— А, это? Мой друг увидел тебя здесь и сообщил мне.

— А почему он вообще знает, как я выгляжу?

Арианна посмотрела из стороны в сторону и пробормотала:

— Возможно, это как-то связано с тем, что я хвасталась перед всеми, что я твоя сестра. Ты ведь в какой-то степени знаменит. В общем, неважно. Как долго ты собираешься оставаться в Элмхерсте на этот раз?

Верн не стал комментировать эту жалкую смену темы.

— Я планирую уехать через три дня после окончания конференции, так что еще около десяти дней.

— Так скоро? Это слишком мало. Как же я буду вытягивать... в смысле, буду хорошей хозяйкой, если ты так скоро уедешь?

— Ну, я не могу сбежать с ученичества без рекомендации хотя бы в герцогский дом... а может, и в графский. Кроме того, мне нужно вернуться в свою лабораторию и на основе тех отзывов и комментариев, которые я получу во время выступления на конференции, улучшить свои разработки.

— Хмф, ботаник. И еще, что ты имел в виду, когда говорил, что мое участие может оказаться неблагоприятным?

Верн замолчал и задумался о последствиях того, что он поделился своим недавним опытом, и сразу же отбросил все подобные мысли. Это было бы только вредительством по отношению к ней, не принесшим никакой пользы, а возможно, даже пополнившим список персон, которых нужно преследовать. Поэтому Верн покачал головой.

— Я не могу об этом говорить.

— А? Почему?

— Совершенно секретно.

— ПОЖАЛУЙСТА!

— Ага, этот трюк срабатывает только раз в неделю.

Арианна надулась и уставилась на него с угрозой.

.

.

.

— Итак, что ты представишь на конференции?

— А тебе это действительно интересно или что?

— Я смогу похвастаться этим перед друзьями.

Верн широко развел руками.

— Ну, если тебе так хочется знать, то я не могу тебе не сказать. Речь идет о соотношении событий и репликации явлений. Сейчас это в значительной степени гипотеза, и выяснение равновесия даже для отдельного события — дело утомительное...

— Агх-агх, я умираю, я оглохла... я ничего не слышу.

— ...

— Все, что ты сейчас сказал, звучит так скучно. Я бы, наверное, согласился послушать твои бредни, если бы ты изучал что-нибудь о звездах, но это? Ага, нет. Сделай в следующий раз что-нибудь поинтереснее, ладно?

— Это не было даже половиной диссертации... Твоя внимательность ухудшается? Неужели ты скрытая золотая рыбка?

— Богиня, говоришь? Как очаровательно. Да, да, позволь рассказать тебе, как эта богиня стала лидером астрономического клуба в результате эпичного политического маневра.

Смотрители зажгли очаги без пламени, представляющие собой увеличенную версию сфер Стерлинга, осветив интерьер библиотеки ярким фиолетовым светом. На балконе свет смешался с лунным светом и стал более светлым.

Верн также запустил шарообразную лампу на своем столе, пошевелив маленький механизм, прикрепленный к ее бокам, что вызвало определенную реакцию — лампа мгновенно засияла красивым фиолетовым светом. Чудесный, но немного неэффективный цикл горения и конденсации внутри ламп не помог отвести холод, но зато наполнил всё вокруг древесным ароматом.

Вполне приемлемый компаньон для предстоящей беседы и даже, возможно, для возвращения в лабораторию, если удастся открутить его, и никто не заметит.

Девять колоколов отбивали свой металлический ритм, когда он в очередной раз оглядывался по сторонам. Это были не преследователи, но что-то было не так. Ощущение срочности и опасности, которое он подавлял жестким ментальным контролем и отвлекающими разговорами, становилось все более и более диким. *Мне не следовало так долго изучать эту схему. Если бы только я был более осторожен.

— Брат, ты в порядке? Неужели ты думаешь об очередном эксперименте, вместо того чтобы слушать о моем великолепном подвиге по изгнанию этой жирной мыши из моей комнаты?

— Мышь? Нет, ты пыталась вспомнить, что опять провалила тест по истории.

— Что значит "опять"? Это первый раз в этом году. И не меняй тему, пожалуйста. Все в порядке? Ты выглядишь... рассеянным. Гораздо более рассеянным, чем обычно. — Она взяла его ладонь в свои руки и посмотрела ему прямо в глаза.

Верн отвел взгляд и молча посмотрел на небо. Слова в послании преследователей

подразумевали ограниченное время, а непрекращающиеся побуждения собственного любопытного разума заставляли его сходить с ума, оставаясь здесь без дела.

Но он знал, что так будет лучше. Что вообще означало, что он мог видеть законы? Неужели он потеряет свое основное зрение и будет видеть только эти законы? Это было бы катастрофой вдали от родного города, полного неизвестности.

Если нужно, он мог бы проспать эту ночь, приняв какое-нибудь лекарство, а утром отправиться на поезде прямо в Нвоарию, в мастерскую своего мастера. Ему нужно было услышать еще одно мнение, потому что игнорировать его не получалось, да и мозг не хотел этого делать, так как знание было единственной вещью, которой он не мог сопротивляться.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем он ответил:

— Прости, Ари. Я не могу рассказать тебе всего, но передо мной открылась прекрасная возможность. Однако вокруг слишком много неизвестных, и эта нерешительность заставляет меня волноваться и нервничать.

Она крепче сжала его руки, и после тихого вздоха сказала:

— Я понимаю. Не торопись.

Больше читать о просветлении или субъективности было нечего. Все страницы после диаграммы были пусты, и он уже проверил другие книги в том же разделе. Это были просто случайные книги, не представляющие ничего интересного. На данный момент он чувствовал, что исчерпал большую часть косвенной информации, и ему нужно было идти по касательной, чтобы собрать что-то новое. “Подождите, на самом деле я вовсе не стремился к этому”.

— Ари, ты знаешь кого-то по имени Ихарл Баллин?

Она наклонила голову и ответила после нескольких вдохов:

— Ты имеешь в виду администратора Ихарла?

— Администратор Ихарл?

— Да, он лидер Совета Вознесения. Группа фанатиков истории, не меньше. Это довольно известная религия в городе, в основном потому, что они поклоняются леди Ленникс и черпают свою философию также из основ.

— Хм, тогда откуда взялась приставка "администратор"? Это же политический титул, а не религиозный.

— Хм, на самом деле я не знаю. Возможно, он родственник какого-нибудь дворянина или что-то в этом роде. Я знаю только то, что знаю, потому что о них недавно писали в газетах.

Когда он собирался задать еще несколько вопросов, на балкон ввалилась кучка людей и начала спорить, указывая на небо.

Он убрал руки, дал знак Ариане сделать паузу и проследил за взглядом толпы. Все, выгнув шеи, смотрели на луну, которая с каждой секундой становилась все темнее. Окружающее пространство теряло свою атмосферу, бледное сияние тускло с каждой секундой.

— Ари? — Она должна была знать больше него о том, что происходит в небе. Она была умна.

— Хм, это так странно. Небо такое же чистое, но луна теряет свет. Этого не должно происходить в такое время года, — сказала Арианна, пристально вглядываясь в небо.

— Значит, не затмение?

— Мм, следующее будет примерно через три месяца.

Все, включая Верна и Ариану, с восторженным вниманием смотрели на изображение.

— Есть идеи, что происходит?

Она постучала пальцами по столу и после паузы ответила:

— Это определенно не нормально. Чтобы сделать вывод, мне нужно использовать соответствующие инструменты, наблюдать за положением других небесных тел и вычислять их траектории. Что-то должно было кардинально измениться, чтобы дойти до такого.

Люди, видневшиеся внизу, на улицах, заметив эту странность, зашумели. Некоторые останавливались, чтобы полюбоваться на происходящее, другие продолжали заниматься своими делами как ни в чем не бывало, а некоторые и вовсе сходили с ума, становились на колени прямо там, где стояли, и начинали в исступлении читать молитвы.

От всего этого Верну стало не по себе, а догадки окружающих его ученых с каждой секундой становились все более безудержными и пугающими.

— Неужели это расплата? Богиня демонстрирует свой гнев на ересь, которую мы все совершили, украв ее основы.

— Нет! Это небесное явление. Это столкновение планет. Мы все погибнем. Это конец. Это конец. Другого объяснения нет! Я должен молиться!

— Это может быть просто затмение, вы все. Почему мы так реагируем?

— Не перебивайте, если вы не разбираетесь в этой области, молодой человек. На этот месяц затмение не запланировано, и поэтому я должен это зафиксировать. Это знаменательное событие, и каждая его деталь должна войти в анналы истории.

— Мой компас говорит мне, что магнитные поля находятся в беспорядке. Это испортит все мои эксперименты. Кто-то должен это остановить. Ковен должен что-то сделать. Что они делают? Почему они не предсказали этого?

За пределами террасы ситуация накалялась не меньше. Три Королевских служителя вышли на улицу, когда люди стали проявлять беспокойство. Они выхватили клинки из ножен на спине, пустив пар и воспламенив воздух вокруг себя. Эффект был мгновенным: толпа затихла, и в округе воцарилось удушающее спокойствие.

Верн не успел догадаться, из каких материалов сделаны ножны, в которых хранились и перегревались эти клинки, как вокруг раздались крики и вздохи. Люди стали забегать внутрь, снова указывая на исчезающую белую массу. Верн, наконец, поднял голову, и сердце его бешено заколотилось, когда кровь бурным потоком хлынула в его тело.

По периметру еще немного яркой луны появились темные усики, которые росли с бешеной скоростью, словно трещина в самом небесном теле.

<http://tl.rulate.ru/book/95470/3242510>